

ДЖЕК ФЭРУЭДЕР

ДОБРОВОЛЬНЫЙ УЗНИК

18+

ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕКА,
ОТПРАВИВШЕГОСЯ В АУШВИЦ

Оглавление

Введение	11
От автора.	16
Список карт	18

ЧАСТЬ I

Глава 1. Вторжение	21
Глава 2. Оккупация	39
Глава 3. Прибытие	61
Глава 4. Выжившие	77
Глава 5. Сопротивление	89
Глава 6. Командование бомбардировочной авиацией	109

ЧАСТЬ II

Глава 7. Радио	123
Глава 8. Эксперименты.	140
Глава 9. Сдвиги	159
Глава 10. Рай	166
Глава 11. Наполеон	194

ЧАСТЬ III

Глава 12. Последний срок	205
Глава 13. Бюрократия	220
Глава 14. Лихорадка	230
Глава 15. Декларация.	244
Глава 16. Надлом	252

ЧАСТЬ IV

Глава 17. Последствия	269
Глава 18. Побег	277
Глава 19. Один.	300
Глава 20. Восстание.	310
Глава 21. Возвращение.	326
Эпилог	344
Благодарности	348
Участники событий.	352
Список сокращений	364
Примечания	366

Введение

С грохотом подъехали и остановились грузовики. Послышались выстрелы и крики. В дверь постучал сторож.

«Немцы здесь, — закричал он. — Спрячьтесь в подвале или уходите через сад на заднем дворе»¹.

Человек в квартире не шелохнулся.

Оккупированная нацистами Варшава. Раннее утро 19 сентября 1940 года. Немцы вторглись в Польшу годом ранее, развязав в Европе Вторую мировую войну. Гитлер еще не сформулировал свои планы по уничтожению евреев. Сейчас он намерен разрушить Польшу, ликвидировав ее рабочий класс. Страну охватил жестокий террор. Тысячи польских граждан — врачей, учителей, писателей, юристов (как иудеев, так и католиков) — хватают прямо на улицах, расстреливают или арестовывают. В июне немцы открыли новый концентрационный лагерь для некоторых категорий заключенных. Он называется Аушвиц. Но о том, что происходит за его забором, почти ничего неизвестно.

Человек в квартире знает об утренней облаве и о том, что арестованных, скорее всего, отправят именно в этот лагерь. Вот почему он здесь. Ему дано секретное задание: проникнуть в лагерь, сформировать ячейки сопротивления и собрать доказательства преступлений нацистов.

Входную дверь с треском выламывают, и на лестнице раздается тяжелый топот. Мужчина надевает пальто и замечает, что в комнате напротив в кроватке стоит трехлетний мальчик и смотрит на него широко раскрытыми глазами. Его плюшевый мишка упал на пол.

В дверь заколотили кулаками. Мужчина быстро поднимает медведя и протягивает малышу, пока его мать впускает немцев.

«Скоро увидимся», — шепчет он ребенку. И, вопреки инстинкту самосохранения, сдается в плен².

Витольд Пилецкий стал узником Аушвица добровольно. История этого человека, уместившаяся в столь короткую фразу, подвигла меня начать поиски, занявшие пять лет. Я проследил его путь от земледельца до участника подполья в оккупированной Варшаве и разведчика, попавшего в грузовике для скота в эпицентр величайшего из зол, сотворенных нацистами. Витольд стал мне почти родным. И я снова и снова возвращаюсь к этой простой фразе и к тому моменту, когда он сидел в квартире в ожидании немецкой облавы, и размышляю над тем, как в свете его истории выглядит день сегодняшний.

Впервые о Витольде мне рассказал мой приятель, Мэтт Макалистер, осенью 2011 года. Мы с Мэттом вместе писали репортажи о войнах на Ближнем Востоке и пытались осмыслить события, свидетелями которых стали. Мэтт со свойственной ему бравадой отправился в Аушвиц, чтобы лицом к лицу встретиться с величайшим злом в истории человечества. Там он узнал о подпольном отряде Витольда. Рассказ о нескольких храбрецах, которые противостояли нацистам, немного подбодрил нас, но меня поразило то, как мало известно сейчас о миссии Витольда — предупредить Запад о преступлениях нацистов и организовать подпольный отряд с целью уничтожить концлагерь.

Отчасти картина прояснилась через год, когда самое длинное донесение Витольда было переведено на английский язык. История донесения примечательна сама по себе. В 1960-х годах этот документ попал в руки польского историка Юзефа Гарлиньского, однако все имена там были зашифрованы. Благодаря опросам выживших и логическим умозаключениям Гарлиньскому удалось восстановить значительную часть имен, и он опубликовал первые данные о деятельности сопротивления в концлагере. Затем, в 1991 году, научный сотрудник Государственного музея Аушвиц-Биркенау Адам Цыра обнаружил неопубликованные мемуары Витольда, второе донесение и другие отрывочные записи, хранившиеся в польских архивах

еще с 1948 года. Среди этих материалов оказался и составленный Витольдом ключ к шифру, скрывавшему имена его товарищей.

Я прочел донесение Витольда в 2012 году. Автор излагал пережитое в Аушвице точным и сухим языком. Однако рассказ его состоял из фрагментов информации, местами даже встречались искажения. Из-за страха, что арестуют его товарищей, он опускал важные эпизоды, скрывал душераздирающие подробности и тщательно описывал то, что представляло интерес для его аудитории — военных. У меня накопилось много серьезных вопросов, на которые не было ответов. Что стало с разведанными, которые он собрал в Аушвице, рискуя жизнью? Сообщил ли он британцам и американцам о массовых убийствах евреев задолго до того, как истинное назначение лагеря признали публично? Если так, скрывались ли представленные им сведения? Сколько жизней можно было бы спасти, если бы его предупреждениям кто-то внял?

Я воспринял эту историю и как личный вызов: я был в том же возрасте, что и Витольд в начале войны, у меня, как и у Витольда, — семья, маленькие дети, дом. Что заставило Витольда рискуя всем идти на подобное задание и почему его добровольное самопожертвование так глубоко тронуло меня? Я узнал в нем такую же неумную душу, что однажды увлекла меня на войну и с тех пор не давала покоя. Какой урок Витольд мог бы преподать мне о моей собственной жизни и разлуке с близкими?

Я прилетел в Варшаву в январе 2016 года, чтобы найти ответы на свои вопросы. Первым, кого я хотел увидеть, был сын Витольда, Анджей. Я нервничал перед встречей с ним. В конце концов, кто я такой, чтобы внезапно разбередить рану, связанную с историей его отца? Когда Витольда расстреляли, Анджей был еще ребенком. В течение пятидесяти лет ему говорили, что его отец — враг народа. Конечно, он никогда в это не верил, но узнать подробности истинной миссии Витольда ему удалось только в 1990-х годах, когда были открыты архивы коммунистов.

Разумеется, я волновался напрасно. Анджей оказался добрым и открытым человеком. Однако он сразу предупредил меня: «Не знаю, что еще вы найдете и с чего надо начинать искать».

И я ответил: «С вас».

Я понимал: о Витольде известно так мало, что важна любая мелочь, какую Анджей мог мне сообщить. Я не знал, о чем думал Витольд помимо того, о чем он писал, и того, что могли бы рассказать мне о его образе мыслей такие люди, как Анджей. Я даже не предполагал, что в живых осталось столько людей, знавших Витольда лично. Некоторые из них никогда прежде не делились своими воспоминаниями — возможно, потому, что не осмеливались говорить об этом при коммунистах, а может, просто потому, что их никто не спрашивал.

Помимо бесед с живыми свидетелями, я хотел проследить путь Витольда. Во время войны многие здания были разрушены, но часть из них сохранилась, и самым важным для меня местом была квартира, где арестовали Витольда. После того как я увидел все локации своими глазами, мне стало легче описывать то, что там происходило. Но еще лучше было пройти этот путь с живыми свидетелями. Оказалось, что трехлетний мальчик из квартиры, в которой Витольда арестовали, жив. Его зовут Марек. Они с матерью, невесткой Витольда, пережили войну, но потом коммунисты выгнали их из дома. Впервые за семьдесят лет я привел его в этот дом. Там Марек вспомнил о плюшевом мишке — этот случай красноречиво свидетельствовал о способности Витольда даже в момент сильнейшего стресса думать не только о себе.

Конечно, я знал: чтобы написать книгу, понадобятся сотни, если не тысячи таких деталей. Посетив Государственный музей Аушвиц-Биркенау, я понял, где их найти. В музее хранится более 3500 свидетельских показаний людей, выживших в лагерях, сотни из них касаются деятельности Витольда или описывают события, очевидцем которых он был. Большая часть этих документов прежде никогда не переводилась и не публиковалась. Весь этот материал мог приблизить меня к пониманию поступков Витольда, а именно это мне и было нужно — проникнуть в его мысли и попытаться ответить на вопрос о том, что заставило его сопротивляться.

Любой, кто изучает холокост, совершает для себя открытие: речь идет не только о гибели миллионов ни в чем не повинных европейцев, но и о коллективной неспособности признать весь ужас ситуации и что-то предпринять. Руководство стран-союзниц не хотело

видеть правду, а встретившись с ней лицом к лицу, не сумело сделать решительный шаг. И это был не только политический провал. Узники Аушвица тоже не осознавали масштабов Холокоста, в то время как немцы превращали концлагерь из тюрьмы с жестокими правилами содержания в фабрику смерти. Они поддались обычному человеческому инстинкту — не обращать внимания, оправдывать или отрицать массовые убийства как нечто не имеющее отношения к их собственной борьбе. Однако Витольд поступил иначе. Он рискнул своей жизнью ради того, чтобы мир узнал об ужасах концлагеря.

Работая над книгой, я все время пытался понять, какие качества выделяют Витольда из общей массы людей. Но когда я нашел и прочитал его записи и встретился с теми, кто знал его или сражался с ним плечом к плечу, я понял: пожалуй, самое замечательное в личности Витольда Пилецкого — фермера, отца двоих детей, не отмеченного особыми заслугами, не отличавшегося особой набожностью, — то, что к началу войны он был таким же простым человеком, как и мы с вами. Осознав это, я задался новым вопросом: как же этот обычный человек нашел в себе достаточно моральных сил, чтобы собирать сведения, сообщать об ужаснейших преступлениях нацистов и действовать, когда другие предпочитали закрывать глаза на происходящее?

Полная противоречий история Витольда — это новая глава в хронике Аушвица и рассказ о том, почему человек порой способен riskнуть всем ради ближнего.

Шарлотт, 2020

От автора

Перед вами — не художественное произведение. Все цитаты и подробности взяты из первоисточников: свидетельств очевидцев, мемуаров и личных бесед. Большая часть двух с лишним тысяч первоисточников, которые легли в основу этой книги, на польском и немецком языках. Все переводы выполнены моими замечательными помощниками — Мартой Гольян, Катажиной Чижиньской, Луизой Вальчук и Ингрид Пуфал, если не указано иное.

Два надежных источника информации о жизни Витольда в концлагере — это отчет, составленный им в Варшаве между октябрем 1943 года и июнем 1944-го, и мемуары, написанные в Италии летом и осенью 1945 года. Несмотря на то что писал он на бегу, не имея под рукой своих заметок, в его рукописях на удивление мало ошибок. Тем не менее Витольд не идеальный рассказчик. По возможности я старался обработать его записи, исправить ошибки и восполнить пробелы. Важным источником стала коллекция Государственного музея Аушвиц-Биркенау, которая насчитывает 3727 свидетельств заключенных. Я обращался и к другим архивам, где содержатся документы о значимых деталях и контексте тех событий. Это Архив новых актов в Варшаве, Краковский национальный архив, Центральный военный архив Польши, Институт национальной памяти, Библиотека Оссолинеум, Британская библиотека, Польский институт и Музей Сикорского, Фонд изучения польского подпольного движения, архив «Хроника террора» в Институте Витольда Пилецкого, Национальный архив Великобритании, Библиотека Винера, Имперский военный музей, Национальный архив США и Мемориальный

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

